Если отчитать обычного ученика перед всеми одноклассниками, для него это не будет пустяком. Некоторые приходили в себя несколько дней после такого, но Цинцин уже пережила смерть. Конечно, такая вещь не была слишком важной для нее. Пока ее не выгоняют из класса или школы, даже если ее ругают, она не примет это близко к сердцу.

Ее прошлая жизнь основывалась на наблюдении за настроением Цзыцзяня. Она говорила с деревенским акцентом и бедно одевалась, другие ученики высмеивали ее. Она чувствовала себя неполноценной и не могла поднять голову со стыда.

Сейчас она живет с папой и бабушкой, парой людей, которых горячо любит. Кроме них двоих все остальные ей безразличны, и раз уж это так, то они не могут ее огорчить.

После окончания уроков Цинцин в крайней спешке выбегала из школы, и столкнулась с учительницей Цай.

Вот уж действительно "для врагов всякая дорога узка"... на лице Цинцин ничего не отразилось, она просто вежливо поздоровалась.

- Здравствуйте, учительница Цай.

Учительница тоже испугалась столкновения, и не могла не сделать внушение.

- Цинцин, до начала занятий ты тянешь волынку и постоянно опаздываешь, а после убегаешь весьма резво.

- Да-да-да, учительница, вы говорите абсолютно правильно. У меня нет времени, надо поскорее бежать. До свидания, учительница Цай.

Цинцин просто выпалила это и поспешила дальше. Она уже знала, что эта учительница может болтать вечность, и не могла тратить время.

Та никак не ожидала, что во время ее нотаций кто-то осмелится сбежать, не дослушав, и схватила девочку.

- Цинцин, куда ты бежишь? Я еще не закончила говорить!

Цинцин вынужденно остановилась.

- Что вы хотели сказать? Говорите быстрее, я тороплюсь. Если я задержусь, то снова опоздаю.

Когда ее так прервали, женщина даже не знала, с чего начать.

Она нахмурилась, и смерила Цинцин взглядом.

Но Цинцин все еще спешила.

- Учительница, говорите скорее, я правда тороплюсь.

- Не стараешься прийти к уроку, но не теряешь ни минуты, убегая? Иди, - беспомощно отпустила ее учительница.

Цинцин поклонилась, протараторила "Спасибо, учительница Цай, до свидания" и испарилась, как дым.

У этого диалога был свидетель - Лин Юньфэн.

Эта учительница в Третьей средней была известна как очень строгая, и все знали о ее ядовитом языке. Но эта маленькая школьница не только чуть не сбила ее с ног. Юньфэн сначала по прихоти собирался посмотреть хорошую драму, но обнаружил, что эта девочка имеет свое мнение. Другие, чуть не сбив эту преподавательницу, уже испугались бы и были в полной панике, а эта совсем не выглядела напуганной. Слова, произнесенные ей, тоже были необычными.

Юньфэн пристально изучал ее. Большие, глубокие темные глаза, а сама маленькая и тощая. Хоть он и видел ее мельком, но она укоренилась в его памяти. Она обрезала волосы, и кожа была не такой темной, а ее черты лица не были некрасивыми.

Глядя, как она удаляется, Юньфэн покачал головой. Когда он встретил ее впервые, это была деревенщина. Было ощущение, что она только что слезла с горы. Ее семья испытывала трудности, так что попасть в такую школу она могла только с помощью доброго самаритянина.

Это было очень вероятно. Есть много таких добряков, как его старый отец - узнав о ее семейной проблеме они могли помочь ей перевестись сюда, чтобы она могла заботится о своем отце. Она сейчас так торопилась - наверняка в больницу.

Цинцин, успешно сбежав, сразу села в автобус.

Вернувшись в дом она быстро собрала еду и понесла в больницу.

Когда девочка только вошла, бабушка сразу поспешила сообщить ей хорошую новость.

Конечно, Цинцин знала это с самого утра. Но как она могла перебить старушку? Та очень хотела поделиться и была воодушевлена. Ей хотелось рассказать об этом всем и она никак не могла пресытиться. Цинцин хорошо понимала эти чувства.

Так что Цинцин одновременно и раскладывала еду, и спрашивала:

- Бабуль, какая новость? Говори, я слушаю.

- Мы получили результат теста. Я очень хорошо подхожу для донорства почки твоему отцу. Теперь у него есть шансы на выздоровление.

Она не стала сообщать, что и Цинцин подходит.

Девочка передавая еду отцу, заметила:

- Я тоже подхожу, я тоже могу стать донором и дать папе почку.

- Цинцин, врач сказал, что я подхожу больше! Я дам почку!

Бабушка торопливо принялась возражать.

Внучка передала ей рис с овощами.

- Ты подходишь больше, но больница сначала проверит твое тело, выдержит ли оно.

- Я могу есть, могу пить, и работала дома каждый день. Я очень здорова, - старушка принялась за рис, продолжая спорить.

На самом деле, Цинцин не собиралась бороться с бабушкой. Они с отцом все равно не позволят ей потерять почку. Такой результат уже превышал ожидания. Доктор Лин также утверждал, что бабушка больше подходила как донор, и если ее здоровье позволит, то лучше уступить ей. Только вот в тот раз бабушка умерла всего через полгода после смерти отца, и Цинцин боялась думать об этом.

Семья из трех ртов быстро и молча ела. Цзыцзюнь раньше готовился к смерти через несколько недель, и не был готов одобрить такую жертву со стороны своей старой матери. Но его вера в то, что не стоит доставлять всем проблемы и трудности, изменилась. Увидев воочию, как бессердечны остальные родственники, он осознал - ему нельзя умирать. Он не может бросить их двоих, ведь кроме него о них никто не заботится. Он хотел жить. И когда врач сказал, что его мать может стать донором... Цзыцзюнь молчаливо согласился. Спокойно признал эту необходимость.

Глядя, как его старая мать и юная дочь хотят дать ему почку, Цзыцзюнь вздохнул десять тысяч раз. Братья и сестры с крепким здоровьем и сильными телами не хотели и даже попрятались. А вот старая и немощная женщина да хрупкая молодая девочка наперебой ругаются за это. Несчастье демонстрирует истину - увидев это, он ясно понял все.

http://tl.rulate.ru/book/29819/1222616